

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш

Дерпт

«Public Domain»

1930

Лукаш И. С.

Дерпт / И. С. Лукаш — «Public Domain», 1930 — (Со старинной полки)

«Багряница кленов. Клены шуршат, как в Петербурге. Я подобрал листок, на вкус кисловатый, прохладный, на длинном стебельке, у которого в конце как бы крошечное козье копытце. Кленовые листья, желтоватые по краям и пунцовые у стеблей, напоминают стылую зарю, румяное зимнее небо. Так уже было, только я был иным...»

Иван Созонтович Лукаш

Дерпт

*Давно б на дерптскую дорогу
Я вышел утренней порой...*

Пушкин

Багряница кленов. Клены шуршат, как в Петербурге. Я подобрал листок, на вкус кисловатый, прохладный, на длинном стебельке, у которого в конце как бы крошечное козье копытце. Кленовые листья, желтоватые по краям и пунцовые у стеблей, напоминают стылую зарю, румяное зимнее небо.

Так уже было, только я был иным, когда у Румянцевского сквера в Петербурге, в прозрачный день осени я подбирал с гранита набережной кленовые листья, и печально шуршали их кавалькады в университетском саду. Осенью осыпался Петербург в багряницах.

Сквозящая ясность осеннего дня так легка, что кажешься себе сквозным, как холодный день между дерев, как облетелая аллея, по которой я иду.

Странно, точно во сне: на аллее стоит памятник, низкий саркофаг из серого гранита, усыпанный красными листьями. К саркофагу привинчена круглая медная доска, потемневшая от плесени, и едва заметны на ней царапины старинных русских букв:

«Здесь покоятся кости разных народов

от XII до XIII века.

Дерпт предал их земле.

На гробах их воздвигнул Александр

Новое обиталище муз.

Им посвящено сие место покая!

Не странно ли выбирать город героем рассказа? Но в этот осенний день Дерпт показался мне романтическим героем, правда, состаревшим, забвенным, но тот же на нем романтический синий плащ, пусть тронутый ржавчиной и с прорехами, та же рапира и шапочка с кистью.

Как будто на обширном дворе богадельни, когда по серым булыжникам метет бурые листья, увидел я дряхлого старика в заплатанном халате и в стоптанных туфлях, озябшего, с трясущимися руками и с острыми коленями, неряшливо засыпанными табачными крошками, а в его чертах, в его слезящихся и уже бессмысленных глазах, в путанице его морщин смутно стал узнавать когда-то прекрасное и молодое лицо.

Дерпт, полуиностронец и незнакомец в дорожном плаще, не то бродячий студент, не то таинственный поэт с толпою туманных мечтаний и сновидений, со стуком пенящихся чаш и застольными песнями, стал спутником ранних русских романтиков.

Странно-светло и странно-трогательно любили его Карамзин и Жуковский, Дельвиг, Гоголь и Пушкин. Пушкин писал в Дерпт Языкову:

Давно б на дерптскую дорогу
Я вышел утренней порой
И к благосклонному порогу
Понес тяжелый посох мой.

Маленький город в глухой Эстонии, но шелест его романтического плаща и дыхание его застенчивой старины на многих и лучших русских страницах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.